УДК 34

Фокина В.А.

студент

Саратовская государственная юридическая академия

(г. Саратов, Россия)

Трубчанинова О.А.

студент

Саратовская государственная юридическая академия

(г. Саратов, Россия)

Научный руководитель:

Соловьева Т.В.

доктор юридических наук, профессор

кафедра гражданского процесса

Саратовская государственная юридическая академия

(г. Саратов, Россия)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТАНЦИЙ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В РФ

Аннотация: *в статье анализируются изменения в гражданском судопроизводстве РФ, вступившие в силу с 1 января 2026 года, включая поправки в ГПК РФ, внесённые Федеральным законом от 01.04.2025 № 49-ФЗ. Реформа рассматривается не как набор отдельных новелл, а как единый комплекс разнонаправленных мер: расширение территориальной доступности кассации для дел мировых судей и одновременно ужесточение порядка восстановления пропущенных процессуальных сроков с переносом бремени доказывания уважительности причин пропуска на этап подачи жалобы. Показано, что данные изменения вступают в противоречие друг с другом и создают дополнительные барьеры для добросовестных участников процесса. Выявленные риски ограничения доступа к правосудию могут быть использованы Верховным Судом РФ при подготовке разъяснений,*

прокуратурой и адвокатами в правоприменительной практике, Судебным департаментом при разработке нормативов обеспечения судебных участков, а также в преподавании гражданского процессуального права.

Ключевые слова: *гражданский процесс, реформа судопроизводства, 2026 год, ГПК РФ, статья 112, процессуальный срок, восстановление срока, кассация, мировой судья, доступ к правосудию, процессуальная экономия, судебная нагрузка.*

С 1 января 2026 года вступившие в силу поправки в Гражданский процессуальный кодекс РФ, а также последующие законодательные инициативы затронули ключевые аспекты судопроизводства: от порядка восстановления процессуальных сроков до реформирования кассационных инстанций для мировых судей [1]. Изменения носят комплексный характер, и их оценка требует анализа не только содержания отдельных норм, но и того, как они взаимодействуют друг с другом в правоприменительной практике.

Актуальность темы обусловлена двумя взаимосвязанными факторами. С одной стороны, судебная система функционирует в условиях кадрового дефицита и значительной нагрузки: 19 февраля 2026 года председатель Верховного суда РФ Краснов на итоговом совещании заявил: «На одного фактически работающего мирового судью в среднем приходится 490 дел в месяц». Это данные о нагрузке за 2025 год [2].

В рассматриваемый период был реализован ряд процессуальных изменений. Наиболее значимым для перераспределения нагрузки стало введение предварительной оплаты судебных экспертиз (ФЗ от 22.07.2024 № 191-ФЗ), что должно дисциплинировать участников процесса и сократить необоснованные ходатайства. Кроме того, в сентябре 2024 года вступили в силу поправки, расширившие применение упрощенного производства и заменившие содержательный письменный протокол аудиозаписью (ФЗ от 12.06.2024 № 135-ФЗ). В декабре 2024 года Верховный Суд РФ предложил дальнейшие поправки, направленные на исключение из ГПК РФ избыточных требований к содержанию судебных извещений.

Основная проблема заключается в том, что одни изменения расширяют доступ к правосудию, а другие ужесточают правила восстановления процессуальных сроков, что создаёт дополнительные барьеры для добросовестных участников процесса, пропустивших срок по уважительным причинам. В литературе пока нет систематической оценки реформы гражданского судопроизводства 2026 года как единого комплекса мер, в котором разнонаправленные изменения вступают в противоречие друг с другом: имеющиеся работы касаются либо отдельных новелл, либо общих вопросов преемственности гражданского процессуального права.

Р. С. Кудряшов анализирует трансформацию апелляционного производства в рамках реформы 2026 года, включая новые правила восстановления процессуальных сроков и основания возврата апелляционных жалоб, но рассматривает их главным образом как техническую проблему переходного периода, а не как структурное противоречие с иными мерами, расширяющими доступ к правосудию [3]. А. С. Симагин исследует реформу ГПК РФ, вступившую в силу 1 января 2026 года, через призму преемственности гражданского судопроизводства и делает вывод о её эволюционном характере, не обращаясь к вопросу о внутренних противоречиях между отдельными мерами [4]. А. Н. Соловьева рассматривает совершенствование упрощённого производства и затрагивает проблемы сроков и извещений, однако системные противоречия реформы 2026 года также остаются вне её внимания [5]. Разъяснительные материалы органов прокуратуры подробно раскрывают содержание Федерального закона от 22.07.2024 № 49-ФЗ, в том числе порядок подачи заявления о восстановлении срока непосредственно в апелляционный суд, сокращение срока его рассмотрения до пяти дней и ограничение обжалования определений о восстановлении срока, но носят официально-разъяснительный, а не научно-аналитический характер [6].

Здесь же обосновывается тезис о том, что расширение территориальной доступности кассации не компенсирует барьеры, создаваемые ужесточением порядка восстановления процессуальных сроков. Показано, что новый порядок

фактически переносит бремя доказывания уважительности причин пропуска на этап подачи жалобы, что меняет структуру процессуальных гарантий, а не только процедуру. Кроме того, впервые предпринята попытка соотнести совокупный эффект поправок Федерального закона от 01.04.2025 № 49 ФЗ с нагрузкой мировых судей и с последующими инициативами по унификации стандартов обеспечения мировой юстиции.

Указанное противоречие обнаруживается главным образом в практике применения соответствующих норм. Судья, рассматривающий заявление о восстановлении срока, оказывается перед необходимостью одновременно обеспечить процессуальную экономию и не лишить заявителя права на судебную защиту. Именно это противоречие определяет практическую значимость исследования и его структуру: сначала анализируется новый порядок восстановления сроков, затем изменения в кассационном производстве, после чего формулируется вывод о необходимости согласованной настройки реформы.

Одним из наиболее значимых изменений стало ужесточение порядка восстановления пропущенных процессуальных сроков. Федеральный закон от 1 апреля 2025 года № 49 ФЗ внёс существенные коррективы в статью 112 ГПК РФ. Ранее действовавший порядок позволял подавать заявление о восстановлении срока в суд первой инстанции. Заявление рассматривали в заседании, если ГПК РФ не предусматривал иного, а неявка участников дела этому не мешала [7]. На любое определение первой инстанции по этому вопросу можно было подать частную жалобу к таким выводам приходил Пленум Верховного Суда РФ. Такая конструкция обеспечивала достаточно широкие возможности для оперативной проверки отказа в восстановлении срока и, соответственно, снижала риск утраты права на обжалование по формальным основаниям.

Изменился и порядок принятия апелляционных жалоб и возражений. Судья апелляции в течение 5 рабочих дней с даты поступления документа вместе с делом проверяет, соответствует ли жалоба требованиям к содержанию, сроку и порядку подачи. О принятии жалобы выносят определение, копии которого направляют участникам дела не позже следующего рабочего дня после

вынесения. Письменные возражения по жалобам участники могут представлять до истечения срока обжалования в первую инстанцию, а после его истечения в апелляцию. Ранее именно первая инстанция проверяла соответствие жалобы этим требованиям, и возражения тоже подавали в первую инстанцию независимо от истечения срока обжалования.

Указанные новеллы требуют оценки не по отдельности, а в совокупности. Сокращение срока рассмотрения заявления до пяти рабочих дней, отказ от обязательного заседания с извещением участников и передача вопроса в апелляционную инстанцию сами по себе направлены на ускорение производства и снижение нагрузки. Однако в сочетании с переносом бремени доказывания уважительности причин пропуска на этап подачи жалобы они меняют положение заявителя. Если ранее вопрос об уважительности причин исследовался в относительно открытой процедуре, где заявитель мог представить дополнительные доказательства и рассчитывать на проверку вывода суда в вышестоящей инстанции, то теперь соответствующие документы должны быть подготовлены и приложены сразу, вместе с жалобой. Последующее доказывание затрудняется, поскольку определение о восстановлении срока не подлежит обжалованию, а отказное определение проверяется только в КСОЮ в течение месяца.

Тем самым новый порядок меняет не только процедуру, но и структуру процессуальных гарантий: риск неблагоприятных последствий фактически перекладывается на заявителя на более ранней стадии. Возможности оперативной судебной проверки заметно сужаются, а требования к полноте подтверждающих документов возрастают. Для добросовестных участников процесса, которые пропустили срок по уважительным причинам, это создаёт дополнительные препятствия, особенно в ситуациях, когда причина пропуска связана с обстоятельствами, объективно затрудняющими своевременную подготовку документов.

Отдельного внимания заслуживает и вопрос о единстве практики. Поскольку определение о восстановлении срока обжалованию не подлежит, а

отказное определение проверяется только в КСОЮ, нижестоящие суды оказываются в ситуации, когда их подход к оценке уважительности причин пропуска фактически не корректируется в ординарном порядке. Это повышает значение разъяснений Верховного Суда РФ и обобщения практики применения обновлённой статьи 112 ГПК РФ. Без таких разъяснений риск расхождения подходов между судами возрастает, а вместе с ним и риск ограничения доступа к правосудию для лиц, пропустивших срок по уважительным причинам.

Передача кассационных полномочий по делам мировых судей из федеральных окружных судов в региональные президиумы делает правосудие территориально ближе: граждане могут участвовать в заседаниях по месту жительства. Это изменение само по себе следует оценить положительно, поскольку оно снижает транспортные и временные издержки участников процесса и тем самым расширяет доступ к кассационной проверке. Однако, как показано выше, расширение территориальной доступности кассации не компенсирует барьеры, возникающие из-за ужесточения порядка восстановления сроков. Более того, при изолированном применении эти изменения способны нарушить баланс между доступностью правосудия и процессуальной экономией, заложенный законодателем.

Помимо вышеизложенных поправок, были внесены ещё несколько изменений в отдельные статьи ГПК:

отменена обязанность суда отправлять одновременно с судебной повесткой копию искового заявления ответчику, суд также не обязан вместе с судебным извещением направлять истцу копию объяснений ответчика,

предусмотрена возможность прокурора принести апелляционное представление в защиту прав лиц, не привлечённых к участию в деле, если судом был разрешён вопрос об их правах и обязанностях,

суд апелляционной инстанции обязан вернуть дело в суд первой инстанции, если последним не было рассмотрено замечание на аудиозапись судебного заседания или замечание на отдельное процессуальное действие,

председатель суда апелляционной инстанции вправе продлить срок рассмотрения дела на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, на срок не более одного месяца.

Перечисленные изменения вступают в законную силу с 1 января 2026 года [4]. В своей совокупности они усиливают общую тенденцию к процессуальной экономии. Отмена обязанности направлять копии иска и объяснений вместе с извещением сокращает объём технической работы суда, право прокурора приносить представление в защиту лиц, не привлечённых к участию в деле, расширяет возможности защиты прав третьих лиц, обязанность апелляции возвращать дело при нерассмотренных замечаниях на аудиозапись повышает качество фиксации процесса, право председателя продлевать срок рассмотрения дела позволяет учитывать объективную сложность отдельных дел. Однако эти меры не устраняют выявленный дисбаланс, связанный с ужесточением порядка восстановления сроков. Более того, некоторые из них прежде всего отмена обязанности направлять копии документов вместе с извещением могут дополнительно осложнить положение участников, которым приходится самостоятельно отслеживать содержание процессуальных документов.

Таким образом, изменения в кассационном производстве и в смежных институтах следует рассматривать в единой связке с поправками в статью 112 ГПК РФ. Только в этом случае становится очевидным, что реформа не сводится к простому набору новелл: она представляет собой целостный блок мер, внутренняя противоречивость которого проявляется главным образом на практике.

Оценка реформы 2026 года как единого комплекса мер приводит к выводу о необходимости её поэтапной настройки. Расширение доступа к кассации и ужесточение порядка восстановления сроков не должны рассматриваться изолированно: только их согласованное применение способно обеспечить баланс, закладывавшийся законодателем. Дальнейшее развитие темы связано с мониторингом правоприменительной практики и выработкой единых подходов

к оценке уважительности причин пропуска процессуальных сроков, что позволит сохранить гарантии судебной защиты для добросовестных участников процесса.

Дальнейшее развитие темы связано с мониторингом правоприменительной практики и выработкой единых подходов к оценке уважительности причин пропуска процессуальных сроков, что позволит сохранить гарантии судебной защиты для добросовестных участников процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Обзор изменений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ
2. Краснов И. Мировой судья рассматривает почти 500 дел в месяц // РАПСИ. 19.02.2026. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20260219/311613656.html (дата обращения: 03.11.2026)
3. Кудряшов Р.С. Трансформация апелляционного производства в гражданском процессе в рамках реформы 2026 года // Концепт. 2026
4. Симагин А.С. Преемственность гражданского судопроизводства в условиях реформы ГПК РФ 2026 года // Академический юридический журнал. 2026
5. Соловьева А.Н. Совершенствование упрощённого производства в гражданском процессе // Молодой учёный. 2026
6. Разъяснения органов прокуратуры о применении Федерального закона от 22.07.2024 № 49-ФЗ
7. Поправки в ГПК от Верховного Суда приняты в третьем чтении // Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-v-gpk-ot-verkhovnogo-suda-prinyaty-v-tretem-chtenii/ (дата обращения: 25.10.2026)
8. Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/ (дата обращения: 25.10.2026)

Fokina V.A.
student
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

Trubchaninova O.A.
student
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

Scientific advisor:
Soloveva T.V.
PhD in Law, Professor
Department of Civil Procedure
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

REFORM OF COURT INSTANCES AND ACCESS TO JUSTICE IN RUSSIA

Abstract: *the article analyzes changes to civil proceedings in Russia that took effect on January 1, 2026, including amendments to the Civil Procedure Code introduced by Federal Law N 49 of April 1, 2025. Rather than treating the reform as a set of separate innovations, the article examines it as an integrated package of measures pulling in different directions: cassation review of cases heard by justices of the peace has become more geographically accessible, while the procedure for reinstating missed procedural time limits has become stricter, shifting the burden of demonstrating valid reasons for missing a deadline to the stage at which a complaint is filed. The article shows that these changes conflict with one another and create additional barriers for participants acting in good faith. The identified risks of restricted access to justice may inform explanatory guidance prepared by the Supreme Court of Russia, the work of prosecutors and lawyers in legal practice, standards developed by the Judicial Department for supporting judicial districts, and the teaching of civil procedure.*

Keywords: *civil procedure, judicial reform, year 2026, Civil Procedure Code, article 112, procedural time limit, deadline reinstatement, cassation review, justice of peace, access to justice, procedural economy, judicial workload.*